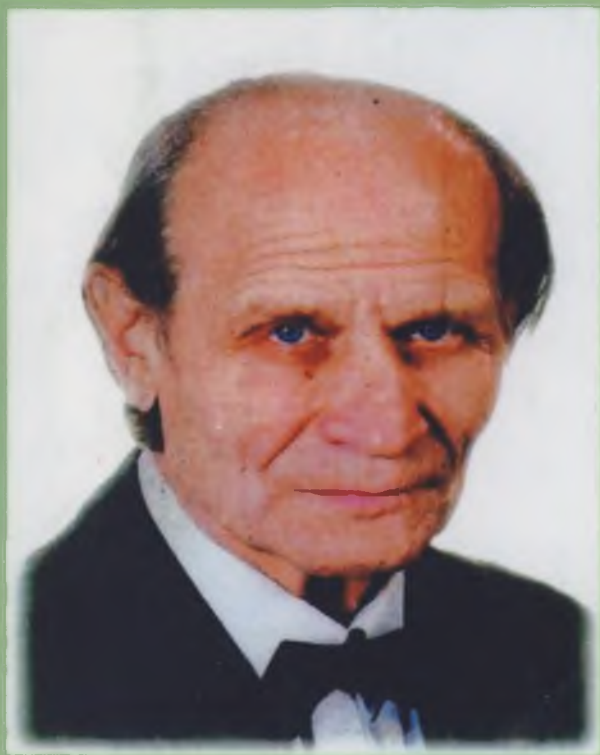

ЮРИЙ РЫПОЛОВСКИЙ

Избранное

Дорогой читатель!

Поэтический сборник «Избранное» выходит в свет в год 75-летия его автора - нашего земляка, члена Союза писателей России, лауреата Золотой Есенинской медали **Юрия Александровича Рыполовского**.

Поэт родился 7 марта 1939 года. Детство и вся большая жизнь были связаны с домодедовской землёй. Его знают и ценят здесь и как писателя, поэта, и как художника - картины талантливого земляка неоднократно экспонировались в художественно-краеведческом музее, в литературно-музыкальной гостиной Центральной библиотеки им. Анны Ахматовой, ими иллюстрированы многие издания автора.

Свой писательский талант Юрий Александрович Рыполовский много лет упорно шлифовал, занимаясь в литературном объединении при Центральной библиотеке имени А.Ахматовой, в Московской поэтической студии. Он - активный участник и лауреат различных поэтических конкурсов. Его стихи и рассказы публикуются на страницах муниципальной газеты «Призыв» и в ежегодных выпусках поэтического альманаха «Домодедово – моё вдохновение» и сборника для детского и семейного чтения «Домовёнок».

Помимо множества поэтических изданий («Родные дали», «В родном краю», «Избранное», «Сонеты», др.) им написано три сборника рассказов, которые являются яркими картинками по истории родного края, его людях и событиях.

Многие стихи Юрия Александровича о родной земле положены на музыку и стали песнями. Их исполняют самодеятельные творческие коллективы учреждений культуры городского округа Домодедово.

Члены литературного объединения «Белый камень» и коллектив сотрудников Центральной библиотеки им. А.Ахматовой желают юбиляру здоровья и долгих лет творчества.

Юрий Рыполовский

Избранное

**Домодедово
2014**

Хочу воспеть

Хочу воспеть заботы дня,
Рассвет, закат и жаркий полдень.
Они загадка для меня,
С их жизнью, разной и привольной.

Хочу уйти на краткий миг
Моих былых воспоминаний,
Представить солнца ясный лик
И в рощах синие туманы.

Хочу венки плести из слов,
В котором белые ромашки
Придут из утренних лугов
Напомнят мне о дне вчерашнем.

Хочу, чтоб звонкая струна
В тиши ничуть не умолкала.
Чтоб радость в ней была сполна,
И радость мне она вещала.

Хочу воспеть заботы дня,
Рассвет, закат и жаркий полдень.
Они загадка для меня,
С их жизнью разной и привольной.

* * *

Мои слова не из металла,
Не из гранита, не из руд,
Но в них полно души накала:
Они сердца, как пламя, жгут.

Всё сокровенное до боли
Хочу в стихах я рассказать:
Вхожу ли в лес, иду ли полем,
Иль начинаю вдруг мечтать.

Великий труд всему основа,
И всё же хочется сказать:
«Могуче праведное слово,
Газет и книг всеильна рать!»

Здравствуй, Русь!

Дым костра в весенней сини,
Крик далёких петухов,
Просыпается Россия
В блеске пашен и лугов.

Соком полнятся берёзы,
Расправляется трава,
Слышен жаворонка голос,
Звонок, будто тетива.

Это всё мне дорогое,
Даже далее тихих грусть.
Здравствуй, утро!
Здравствуй, поле!
Здравствуй, вся родная Русь!

Песнь Родины

Я слышу голос Родины моей
В напевах облачного ветра,
В высокой стае серых журавлей,
В лучах осеннего рассвета.

Я слышу голос в каждом лепестке.
В траве, шуршащей под ногами,
В холмистых рощах, жёлтых вдалеке,
К себе зовущих вечерами.

Я к ним иду опять послушать песнь.
Ещё не всё мне рощи спели,
В лесах родных мелодий всех не счесть,
И мне они не отзвенели.

О, как красив вечерний тихий звон!
Таится в нём любовь и нежность.
Я песней Родины всегда пленён:
В ней красота и откровенность

Родное Подмосковье

Моё родное Подмосковье,
Со мною ты всегда во всём!
С твоих высоких колоколен
Надолго помнится мне звон —

Но не набатный. Звон тот дивный,
И весь он - будто бы стезя,
В росистых кажется отливах,
Зовёт на исповедь тебя...

В твоих лесах, где свет с прохладой,
Берёзок встретишь красоту,
В которых видится отрада,
И ты уходишь весь в мечту.

Но шаг пройдёшь — и с чудной трелью
С тобою дружный соловей.
И нету места здесь забвенью:
Ты на виду России всей.

В ней обелиск, как штык гранёный,
Или воронка, или дот,
Или в граните русский воин,
Или победный давний год.

Но взрывы дальние салюта
О мире снова возвестят.
И ты спокоен: значит, люди
Завет отцов своих хранят.

России зов

Не за горами тот майский день
Когда шелками заблещут травы,
Когда проснется в цвету сирень,
Когда засвищут всюю дубравы.

Не за горами тот ранний час,
Когда нагрянут в леса рассветы,
Когда долины заманят нас –
Послушать песни и голос лета.

Не за горами пожатье рук
И шёпот звездный прохладной ночи
Кому-то лунный румяный круг
Посмотрит нежно в большие очи.

Не за горами веселье зорь
И яркий всполох огней салюта,
Уж слышен всюду России зов:
«Дружней за дело! За дело, люди!»

* * *

На много вёрст - широкие поля,
Равнина тихая бежит на взгорья;
Кругом берёзы, рощи, тополя
И чувств больших нахлынувшее море.

За далью даль ласкает добрый взор.
Зовется место это Одинцово.
К себе влечёт высокий косогор
И пеня птиц таинственное соло.

О, как чудесен сей природы мир!
Река Рожайя синей змейкой вьётся;
Над нею солнце - радостный кумир,
О чём-то звонко иволга смеётся...

Простор кругом, как будто дивный сказ -
Вознёсся над вершиною покатой.
И шепчет далям монотонно вяз,
Что край родной своей красой богатый.

Родная сторона

Моя родная сторона - равнинная:
В ней редко повстречаешь косогор
Или высокие холмы былинные,
А всё поля, берёзы или бор.

Есть в ней селенья с именным названием.
К примеру, вот, Никитское село.
В нём будто затаились все желания,
И потому к себе зовёт оно.

А рядом с ним увидишь Константиново,
Которое - как остров среди полей –
Тебя заманит песней соловьиною
И поведёт по тропам тополей.

Там, где овраги и река, - Авдотьино,
Деревня старая, как будто сказ.
Она, как изначальность малой родины
Нам представляется в мечтах подчас.

А где Москва - село там Домодедово,
Которым назван так наш весь район,
Который славится в трудах победами
И вечно в путь великий устремлён...

Моя родная сторона равнинная.
В ней редко повстречаешь косогор
Или высокие холмы былинные,
А всё поля, берёзы или бор.

Песня о родном крае

Рассыпались майские тени,
Как будто осколки ночей,
Дохнуло прохладой весенней,
Звенит придорожный ручей.

Проснулись вишнёвые вьюги,
Листва молодая блестит,
Иду я серебряным лугом,
А рядом Рожайя шумит.

Под старой плакучею ивой
Я вижу, как дышит земля,
Как зорь золотые разливы
Ложатся опять на поля.
Просторы родимого края,
Не ведайте эха войны,
Пусть вечно над вами сияет
Победное знамя весны.

Мне дороги тихие дали,
Полей домодедовских ширь.
В душистых цветах утопая,
Шагает пусть счастливо Мир!

У реки Рожайи

Переплетаются пути-дороги
И в знойный день и в тихий час ночной.
Я у реки задумался немного,
Любуясь нежной синей тишиной.

В кустах лозы никем я не замечен,
Над ивами кружится воронье,
В душистых травах отдыхает вечер,
Огни заката бросив в водоём.

На миг мне кажется – горит Рожайя,
Зажженная закатом озорным.
Табун коней, лениво убегая,
Глядит на вечер сонным взглядом злым.

Я вижу всюду, как алеет небо,
Как над рекою гаснет синева.
Я представляю сквозь века то лето,
Когда горела вольная Москва.

В ней ликовали вольные батыры,
Гортанным воплем прорезая тишь.
Мой край родной печальным был и сирым,
Сжигал Москву ордынец Тохтамыш.

Ломала Русь устои вековые,
Князья мечом порой решали спор.
Прошли как тень, давно те дни былые,
Ведут лишь думы с ними разговор.

Песня о Домодедове

Я родился, друзья, в Домодедове,
В городке по соседству с Москвой.
Как прекрасны в нём дали рассветные!
Как прекрасен народ трудовой!

Домодедово, Домодедово,
Домодедово - город родной!
Краше города мне неведомо,
Как весна, он всегда молодой!

Не одна пролегла в нём дороженька
К заводским и жилым корпусам.
Город мой позабыть невозможно мне,
В нем повсюду друзей голоса.

В парке, встав на качели крылатые,
Выше елей и сосен взлечу!
Улыбнутся березки нарядные,
Услыхав мою песнь и мечту.

Домодедово, Домодедово,
Домодедово - город родной!
Краше города мне неведомо,
Как весна, он всегда молодой!

Я родился, друзья, в Домодедове,
В городке по соседству с Москвой.
Как прекрасны в нём дали рассветные,
Как прекрасен народ трудовой.

Домодедово, Домодедово,
Домодедово - город родной!
Краше города мне неведомо,
Как весна, он всегда молодой!

Деревенька

Деревенька наша была мала,
Старенький дом наш стоял у дороги.
Линия фронта за далями шла,
Детство моё было тихим и строгим.

Помню комбатов, равнения клич,
Помню солдат и в строю, и в машинах,
Помню суровость и нежность их лиц!
Шедшие к бою колонны большие...

Помню весенний тот радостный гром,
Что возвестил нам о главной Победе!..
Нет, не забыть мне вовеки о том.
Дороги мне деревеньки рассветы

В хате

Снова холод кругом в нашей хате,
Снова нечем нам печь растопить,
Снова мама тихонько вздыхает:
- Где же дров нам, сынок, раздобыть?

И за хворостом к речке Ольховке
В армяке деревенском идет
И кричит мне с дороги негромко:
- Ах, как снег отовсюду метёт!

И слезу пред окном вытирая,
Маме долго смотрю я во след,
Злая вьюга мне песнь навевает,
От которой мне радости нет.

А вдали полыхают пожары,
Орудийных высоких огней...
В нашей хате становится жарко
От горящих сухих камышей.

Мне дорог мир

А может это был не сон,
А может это в яви было:
И ширь полей, и песен звон,
И взгляд ракич таких унылых?

А может это был не сон,
А может это в яви было:
Такой лазурный небосклон,
Такой лесок кудрявый, милый?

А может это был не сон,
А может это в яви было:
Душистых трав земле поклон,
Прозрачный вихрь цветочной пыли?

А может это был не сон,
А может это в яви было:
Мне дорог мир и песен звон,
И счастье родины любимой!

Три женщины

Три женщины шли с коромыслами,
Водицей их ведра полны.
Делились три женщины мыслями
О страшных невгодах войны.

Над речкой склонилася ивушка –
Печальница давних тревог.
«И где только брали мы силушки?»
Неслось от развилки дорог.

«И где только брали мы хлебушка? -
Земля-то была сожжена,
Пылало пожарами небушко,
Ни ночи не видишь, ни дня».

«И где только брали мы времечко?» -
Промолвили женщины враз,
Любуясь задумчивым вечером,
Неспешно ведя свой рассказ.

Три женщины шли с коромыслами,
Водичей их ведра полны.
Делились три женщины мыслями
О страшных невзгодах войны.

В войну

Бывало «мессеры» кружат,
А мы залезем в старый погреб,
Сидим там, в страхе, чуть дыша,
Вдыхая гарь полыни горькой.

Мне станет мама говорить,
Чтоб я не плакал громогласно,
Сейчас начнут опять бомбить,
Осветят погреб наш фугаски.

И, стиснув зубы, я молчал,
Соседей наших, видя рядом.
Малыш их тоже не кричал.
Ему твердили: «Тихо надо!»

Гудели «мессеры», как рой,
Что покидает бедный улей.
Потом летели стороной
Свистели их шальные пули.

И вновь мне мама говорит:
«Осталось ждать совсем немножко –
Один стервятник уж горит,
Сейчас закончится бомбежка!»

Тех дней суровых не забыть,
И голос нежный милой мамы.
«Неужто вновь начнут бомбить?»-
Мне говорит порою память.

Поле ратное

В поле чистом синь и тишь,
Словно кнут, лежит тропинка.
Что ты, полюшко, грустишь
Травкой каждой и былинкой?

С правдой в стольный град войду,
Окунусь в волну базаров,
К чаше мёда припаду
Слово вече крикну с жаром:

- Гой еси, народ честной!
Пей и ешь, глаголи в волю.
Эй, купец! Тряхни казной:
Все в долгу мы перед полем.

Не сочтешь его рубцы,
Мяли грудь ему копыта,
С вестью грозною гонцы
Приносили в град свой свиток...

Закаляй булатный меч,
Попрочней плети кольчуги;
В поле нас встречала сечь,
Поле нас роднило, други...

В поле чистом синь и тишь,
Словно кнут, лежит тропинка.
Что ты, полюшко, грустишь
Травкой каждой и былинкой?

Давайте мир наш сохраним

Наш мир огромен и лучист,
Такой повсюду он бескрайний;
От рос серебряных он чист
За далью даль лежит в туманах.

Видны нам пахаря дела
И труд великих новостроек,
Земля бывает то бела,
То жёлтой, будто бы осока.

То зелена, как вешний май,
Темна в ненастное предгрозье.
Надежны наши закрома,
И песнь нам нравится колосьев.

Но в нашем мире кто-то есть,
Кто хочет сделать нас мишенью,
Ему не нужен благовест,
Ему бы солнца лишь затменьё.

И этот кто-то целит в нас
Своим злосчастным жадным оком,
Одно движенье и в раз
Взметнётся столб огня высокий.

Не зашумят уж тополя,
Не разольет настой цветенье,
Безмолвной будет вся земля
И горьким ветра дуновенье.

Давайте ж мир наш сохраним,
Чтоб не бывать ему мишенью,
Пусть солнце радуется им,
Пусть будет он цветком весенним!

Победа

- Когда родилась ты, Победа?
- девятого мая, мой друг,
Когда голубые рассветы
Вставали в веселия круг!

Когда над цветущей сиренью
Гремел небывалый салют,
Когда у кровавого Рейна
Повержен был свастики спрут,

Когда полыхали зарницы
Незлобным далеким огнём,
Когда улыбавшимся лицам
Былое казалось сном.

- Куда ты шагала, Победа?
- Я шла далеко в города,
Отринув тяжелые беды,
Искала рукам я труда.

К рабочим я шла на заводы,
К крестьянам я шла на поля,
И мне под родным небосводом
Сказала «Спасибо!» Земля!

- Кого ты растила, Победа?
- Растила своих сыновей,
Им множество песен пропето
Душою неспавшей моей.

Растила я дочек красивых,
Что рослому Миру под стать.
- Была ль ты, Победа, счастливой?
- Я с Миром счастливая мать!

Последний фронтовик

Давно прошла Великая война.
О ней мы помним в праздники и в будни.
Я твердо знаю, что моя страна
Вовек солдатский подвиг не забудет!

Нам не найти былые рубежи –
Они землей сырой зарубцевались.
Встречал в полях я доты и «ежи»,
Они тотчас мне бой напоминали...

Наступит день в двухтысячном году,
Героев Родины напомним фото:
У белых яблонь в розовом цвету
На миг застынет ветеранов рота.

Придет История, возьмет в Музей
Тот драгоценнейший и редкий снимок.
И скорбь, и грусть наполнят душу мне
Под звуки Марша и родного Гимна.

Последний фронтовик! Кем будет он?
Пускай о нем расскажет нам эпоха!
Пускай в гранит он будет воплощен
И в даль грядущую глядит нестрого!

Храните мир

Народы в борьбе и в единстве
Храните надежнее мир:
Враг в жизни суров и неистов,
Кровавый не нужен нам пир.

Навеки история помнит,
Как были в огне города,
Как с визгом взрывались бомбы,
Как шла по планете орда.

Горели неспелые нивы,
Горела повсюду земля,
И ветер июньский игривый
Цветы не ласкал на полях.

Осколком пораненный воин
Как колос, склонялся к траве.
Не слышала Родина стона,
Солдат посылал ей привет.

Не корчился он от страданий,
А твердой геройской рукой
На танке писал нам посланье
Корявой кровавой строкой.

Да разве о том мы забудем,
Как всё разрушала война?
Забудем? Нас память разбудит,
Знамён и плакатов волна.

Годы детства

Не так-то просто годы позабыть:
И шум ветров, и блёстки звездопада.
Не так-то просто рощи разлюбить,
В кудрях листвы туман голубоватый.

В грядущее нас Родина ведёт,
Её пути повсюду обозримы.
Опять пошёл по рекам талый лёд,
Вновь вёсны детства в жизни повторимы.

Но я на них смотрю со стороны,
В мальчишеской ватаге я прохожий.
Пускает детство по ручьям челны
И вдаль бежит за ними осторожно.

Остался я один на берегу,
Мои челны давно-давно уплыли,
Я по ручьям глазами пробегу
И прошепчу: «Такими вот мы были».

Те годы память на века хранит,
Им не исчезнуть ни в каком тумане.
Весной мне детство радостью звенит,
Его встречаю я рассветной ранью.

Доброе утро!

Благодарю тебя, доброе утро,
За звонкие песни полей,
За ив серебристые кудри,
За шёпот седых тополей!

Смотрю ли в тиши на пригорок,
Иль вижу равнинную гладь,
Иль сумрак зелёного бора,
Иль нив золотистый наряд –

Мне дорого все бесконечно:
И эта густая трава,
И воды задумчивой речки,
И тихих небес синева.

И всё-то к родимому краю
Зовёт меня вновь в тишине:
И грусть, и неожиданная радость,
И дали в рассветном огне!

Сколько дивных ночей вокруг,
Сколько красок жаркого зноя:
Блещет бисером росным луг,
Блещет дерево молодое.

Каждый куст - словно луна
Или солнце, в котором пряность,
И звенящая тишина,
И неразгаданная радость...

А воды с собой говорят,
И буйствуют песнями птицы,
И мысли-синицы летят
Туда, где раздолье лучится.

Просторно, желанная песнь,
Которая слышится сердцу,
И ты во внимании весь,
И кажется - краше нет места.

Перелески, кусты, косогоры –
Всюду снег представляется взору
От тропинки до сонной реки.
В сероватом небесном просторе –

Словно штиль в затуманенном море,
И, как старцы, стоят ковыли.
Взор мой тихий с просторами слился,
Как с росой зеленые листья,

Как кувшинка с лазурной водой.
И увидел я блеск серебристый
Над широкою далью волнистой:
Блеск тот был лучезарной звездой.

Вдруг меня охватило волнение,
Словно видел я в выси знаменье,
Говорившее знаком со мной,
Что всему есть свое назначенье

И ничто не бывает ничейным:
Ни ковыль, ни листок росяной.
Разве можно такое отвергнуть;
Это так же, как истина, верно,

Потому мы не властны собой.
Потому надо искренне верить
И душистой распущенной вербе,
И рассветной заре молодой.

За поворотом

А ну, попробуй, отгадай,
Что там, вдали за поворотом?
Своим раздумьям волю дай,
Воображению – заботу!

Там всюду тихие поля,
Тропинки, рощи и дубравы.
Как великаны, тополя,
Луга для игрищ и забавы.

Там речка синяя течёт,
В кустах душистая прохлада,
Там соловей в тиши поет
Там родины моей отрада!

Зимний вечер

Над равнинами белые взгорья,
А над взгорьями блещет луна,
Снег пушистый как волны у моря,
Всюду, всюду одна белизна.

Ах, вы русские долгие зимы,
Как прекрасен вечерний ваш сон!
Спят березы, кусты и рябины,
Безмятежно уснул небосклон.

Разве только воробышек стая
Разгулялась на миг, и тотчас,
Как фонтан от земли улетаю,
По ветвям высоко разбрелась.

Да далёкого ворона крики
Так пугливо слышны в тишине,
Превращаются рощицы в лики
И подобны округлой луне.

И почувствовать зимушки ласку,
И представить с конём молодца,
И невольно увидишь ты сказку,
У которой не сыщешь конца.

В зимнем лесу

Тишина, тишина-то какая-
В опустевшем холодном лесу?
В небе синь разлилась голубая,
В ветвях дятла мне слышится стук.

До, весны ещё долго-предолго;
Словно миг эта ярая синь,
Заплуталась в сосновых треногах
Средь берёзок и тонких рябин.

Вот и нет её. Серая птица
С серой хмарью единожды слилась,
Всполох солнечный, кроткий, лучистый
Был когда-то, и нет его враз.

Всё померкло, и всё притаилось.
Тронешь ветку и словно струна,
Полетит тут же звук в онемелость,
И всё так же молчит тишина.

Краса зимы

Краса зимы, как дивный сон,
Явилась тихо на рассвете.
Шагов я слышу дальний звон,
Вновь небосвод морозный светел.

Блестит, как бисер, белый снег,
Снежинки шлют всему улыбку.
Им улыбнется человек,
Он вьюжных зим услышал скрипку.

По ровной глади снеговой
Уже отчетливей я вижу:
Несётся ветер озорной,
Разбойный свист его всё ближе.

Кому свистит он по утрам?
Быть может, будит он метели,
Чтоб с вьюгой мчаться по полям,
Вбежать в притихший синий ельник.

И там куражиться, шалить,
Сбивать надломленные ветки,
И в танце весело кружить,
Кричать звериным рёвом редким.

Проснётся юная заря,
Фонариком осветит рощу,
Румянцем блёстки загорят,
Такой красы не встретишь больше.

Взмахнёт волшебница-зима
Своею палочкой стеклянной
Кудрявый иней, как туман,
Заблещет него серебряной.

У зим таинственный простор,
Их мягкий снег широк, как море.
Знаком мне ветра разговор,
Я со стихиею не спору.

Краса зимы, как дивный сон,
Её смотреть приходят звёзды.
Я в зимы русские влюблён:
Они, как белые берёзы.

* * *

Где мхом покрыт валежник,
В проталине большой,
Расцвел цветок подснежник
Весеннею порой.

Он слышал голос вьюги,
Морозов жгучих скрип...
Он радость дарит другу;
Прекрасен его лик.

Дума о весне

Как сегодня надолго завьюжило,
Будто вьюгам не видно конца.
Снег кружится с морозною стужею
Словно птица слетает с крыльца!

Сколько с посвистом дикого хохота,
В снег по пояс увязли дома.
Ветры-кони промчались с цокотом,
Разгулялась повсюду зима.

Постою, посмотрю и подумаю,
Три дороги лежат впереди.
Не боюсь я метелицу вьюжную.
Мне дорогой прямою идти.

Повстречаю лучи длинноногие,
Синь небесная будет ясна.
С голубыми глазами нестрогими
По тропинкам пройдёт весна.

От былого, от зимнего хохота,
На душе лишь останется бред.
Мир покроется в росное золото
Улыбнётся мило рассвет!

Я не встречу улыбки чудеснее,
Зазвонит теплотой тишина.
Со знакомой крылатою песнею,
Позовёт меня в рощи весна.

* * *

Отчего же февраль загрустил,
Отчего же он вялый и сонный?
Вьюжных в нём не увидишь ветрил,
В красках серых почти однотонных.

Отчего не приходит метель,
Отчего же такое затишье?
По-весеннему бьётся капель,
Лес будя опустевший, поникший.

Письмо двоюродному брату

Ты просишь написать о городе моём?
Изволь тогда строку мою послушать:
- Погода разная в краю моём родном,
Сейчас морозная гуляет стужа.

Что холода твоих воронежских степей,
У нас в Москве морозы посильнее!
Под крыши прячется с вороной воробей –
Все ищут место, где бы потеплее.

Коль холод зыбистый, какие тут дела;
Как бешеный торопишься с работы.
Да хорошо ещё, что не колоть дрова,
Есть газ, вода и никакой заботы.

Садись на стул, иль в кресло, или на диван,
Включай старательно свой телевизор.
Ты сам себе в тот час слуга и важный пан;
Экран заставит тут же поразмыслить.

Коли комедия, так смейся, хохочи,
Иль просто так, иль просто до упаду.
Коли трагедия, так тут уж помолчи,
Переключить программу, значит, надо.

А можешь, книгу почитать иль полистать,
Иль в руки взять забавные журналы
И начинай в мечтах безудержно витать,
Несметных строк поведав аномальи.

Ты просишь написать о городе моём!
Изволь тогда строку мою послушать:
- Погода разная в краю моём родном,
Сейчас морозная гуляет стужа.

Зимняя ночь

Где синие звезды? Где месяц сохатый?
В глубокой ночи разгулялись ветра.
Фонарь одинокий, как сторож усатый,
Свой пост не покинет в снегах до утра.

А утром проснутся морозные вьюги;
Сперва пробегутся шажком малыша,
А после походкой звенящей, упругой
Из города путь свой найдут к камышам.

А те - пожелтевшие, с хилой осанкой,
Сгибаясь по пояс к уснувшей реке, -
Прошепчут ей что-то с тревогой и лаской
И тенью лазурной напомнят букет.

И пусть еще долго до вешнего хода,
Меня не пугает метелей разгул:
Настанут когда-то часы ледохода,
Проснется потоков резвящийся гул.

И в этой шальной водяной круговерти,
Ломающей замки ворчливой зимы,
Захочется веснам так искренне верить,
Запомнить надолго их радостный миг...

Где синие звезды? Где месяц сохатый?
В глубокой ночи разгулялись ветра...
Родимый мой край, словно в рыцарских латах,
Уснул безмятежно в снегах до утра.

* * *

Зимние дни пролетели,
Солнце стоит высоко,
В думах толпятся метели,
Холод, мороз, гололёд.

В даях безмерно любимых
Видятся вещие сны...
Здравствуй, весеннее диво!
Здравствуй, кантата весны!

Апрель

Как от погони спрятались снега
В крутых оврагах, у речных ложбинок.
Зима закончила свои бега,
Сырым пятном упал на суглинок.

Стряхнул опять росу с себя камыш
Опять кругом пошли шуметь деревья.
Смотрю на воды, их ласкает тишь,
Апрельский день нигде-нигде не дремлет.

Почуял я природы мягкий вздох,
Он встрепенулся лёгкой струйкой пара.
Вновь потянулся к солнцу яркий мох,
На пне сосновом выщербленном, старом.

А что творится с зеленью в садах!
Вот-вот опять проклюнутся листочки,
Златистым светом высоко в кустах
Лежат лучи косые, будто строчки.

Ах, как улыбчив всюду тёплый день.
И как жёлты мать-мачехи капли!
Нигде не слышно ветра шум и звень,
На вешнем солнце греют ели лапы.

А к вечеру утонет тихий лес
В огромных кудрях синего тумана.
Заря уронит с голубых небес
В траву зелёную свои румяна.

Любимая, с тобою мы войдём
В берёзовую мраморную рощу.
Увидим там багряный водоём,
Заря в нём волосы свои полощет.

Ах, милая красавица заря!
Она нас не заметит не услышит,
Ты ей махнешь слегка рукой шутя
И станет даль нам с отчим домом ближе.

Майский день

Был майский день звенящею струною,
Шумела всюду клейкая листва.
Гулял по травам нежный летний зной,
Теплом блестела неба синева.

Опять цвели душистые сады
Стремилась к солнцу розовая цветь.
Пыльца взлетала, как златистый дым,
Лишь ветру звонко стоило запеть.

И в этой сладкой вешней глубине
Шуршала ты косынкой голубой,
Плыла, как лебедь, радостно ко мне
Тропинкой мягкой, узкою, родной.

Ты мне махала ласково рукой,
Твою улыбку я с цветком сравню.
А где-то песнь звучала за рекой:
Вновь журавли оставили свой юг.

Они летели к нам, в наш отчий край,
Знаком им в росах золотой рассвет.
А нас с тобой встречал зелёный май,
Нам улыбалась розовая цветь.

Нам не забыть вовек тот майский день,
Тот тихий голос яблоневых вьюг.
Манила нас жемчужная сирень,
Ковры стелил нам изумрудом луг.

* * *

Крик грачинный стал всё громче,
Даль прозрачна и ясна,
Талых вод потоки звонче,
Всюду видится весна.

Взору просится желанье
Увидать родимый край,
Где в тиши на зорьке ранней
Запоёт стозвонный май

В мае

Скоро снова распустятся ивы,
Брызнут росами алые зори,
И под песни ветров шаловливых
Тихо травы о чём-то заспорят.

Окунусь с головой я в омут
Золотистых душистых кружев
И пойду по тропинке знакомой
Жаворонка без усталости слушать.

Размечаюсь под солнечным диском,
Будет ветер в пути не помеха,
Над гранитным вдали обелиском
Вновь услышу салютное эхо.

И невольно душа содрогнется,
Встанут в памяти прошлые годы.
Пусть война никогда не взорвется,
Под лазурным родным небосводом.

Зеленеют ивы

Стали ивы чуть-чуть зеленее,
Значит, вспыхнет цветенья салют;
Значит, птицы своё песнопенье
В травы сочные скоро прольют.

Вновь созреют вихрастые нивы,
В тишине жаворонок-бунтарь,
Рассыпая зари переливы,
Землю выкрасит в яркий янтарь.

По равнинам, по просекам, взгорьям
Заблестит росяная вода.
Поведут и ветра разговоры,
Убегая в рассветную даль.

Голос лета

Опять себрежки золотятся
У ив, берез и тополей.
Хочу я плакать и смеяться –
Весна звенит в душе моей.

Я рад зелено-ярким травам,
Лазурной вешней синеве,
Кругом разбуженным дубравам,
На свет явившейся листве.

Ещё не звонок голос лета,
Но как видны его шаги!
Гуляет эхо на рассвете,
Его движения легки.

Шумит красою разнотравье,
Пылит дорога-борозда.
Я слышу лета говор плавный
И жаворонка и дрозда.

За тёплой далью гром воркует,
Не знает, милый он о том,
Как лето без него тоскует
В просторе сине-голубом.

* * *

Белоснежные гроздья сирени
От заката совсем золотые.
А в ветвях изумрудные тени
Обнимают кусты молодые.

Пахнет свежее сыростью зелень,
Сколько всюду кругом аромата!
Золотые пушистые ветви –
Это волны большого заката.

Синий май

Мне хочется синего мая
И той отзвеневшей весны!
Ты помнишь, моя дорогая,
Как шли мы под взглядом луны:

Клонилось ко сну уж зарежье,
Мерцали вдали огоньки...
Был тих и мечтателен вечер,
Кричал лишь тревожно кулик.

Ты мне говорила неспешно
О яркой звезде в небесах,
О мире - далеком, нездешнем –
С какою-то тайной в глазах.

К раздумью и я был причастен,
Не мог, дорогая, я лгать:
Ведь это великое счастье –
Вдвоем безмятежно шагать.

Шагать лишь своею стезею —
Пусть малой, но все же своей —
Под дождиком или под зноем,
Иль ширью зеленых полей....

То шли мы средь белых черемух,
То вдруг обходили бугор,
В овраг попадали, как в омут,
То вновь уводил нас простор.

У нашего дома родного
Встречала нас та же луна,
И тихое нежное слово
Вновь нам шептала весна.

Юный май

Прошло четыре майских дня,
И вся трава зазеленела
Лишь жёлтой кажется стерня
Да дали цвета сливы спелой.

Ликует буйством юный май,
Такой живой и светозарный,
Далёко слышен птичий гай,
Согретый первым вешним жаром.

Смешно так тычется щенок
Мордашкой милою в прохожих,
Весь синий май ему манок,
Такой нарядный и хороший.

Тепло приветствую и я
Улыбкой нежною и взглядом.
Куда ни глянь - страна моя
Отдаст тебе свою всю радость.

Пройдёт ещё четыре дня,
И гром в ночи к нам вновь придёт.
Весёлой песнею звеня,
Победу встретим мы салютом!

Лес

Вхожу я в лес, как в отчий дом, -
Березы шепчутся листвою...
Я в царстве света золотом,
Мне травы дарят свой настой:

Кругом как будто мед разлит;
Вдыхаю сладкий аромат...
А лес шумит, а лес звенит,
А я листве зеленой рад.

Тропинка-нитка вглубь ведет –
Там пахнет сыростью и мхом.
Лесная глушь к себе зовет,
Иду я дебри напрямиком.

Рассвет

Цветами радуги пылая,
Ко мне в окно смотрел рассвет,
Качалась ива молодая,
Струился всюду мягкий свет.

Казалась даль всё ближе, ближе,-
Какой-то слышался шумок,
Ложилась тень легко на крыши,
Гулял прохладный ветерок.

В душе толпились сны ночные
И с ними кроткая луна,
И звёзды сине-голубые,
И ночи летней тишина.

И вновь под утренним соцветьем
Я вспоминал лишь образ твой,
И те далекие рассветы,
И встречу первую с тобой!

Белый шиповник

Шиповник, белый и душистый,
Расцвел торжественно в саду,
Такой кудрявый и лучистый,
Такой похожий на звезду.

Остановись на миг, прохожий,
В тиши отрадно помечтай
И взглядом добрым, осторожным
Кусту здоровья пожелай.

Недолг век цветений летних
Среди дождей, ветров и гроз –
Питомцев солнечных рассветов,
Шмелей жужжащих и стрекоз.

Остановись на миг, прохожий,
И снова прежний путь верши,
А красоте такой хорошей –
Слова приветствия скажи.

Песни мая

Рассвет окутан синей дымкой,
Прошлась по травам тень и дрожь.
Берёзы юные в обнимку
Встречают майский тёплый дождь.

Совсем недавно пели вьюги,
Зиме, казалось, нет конца,
Стволы берёз склонялись в дуги,
Кружилась снежная пыльца.

Как быстро всё преобразилось:
С пожухлых трав глядят ростки,
Сквозь тучи солнце заискрилось,
И снова дали мне близки.

В тех даях спят былые годы
Прошедшей юности моей.
Как хорошо под небосводом
Услышать песни майских дней.

Они звенят в прохладном ветре,
В знакомом шелесте ветвей.
Они жужжат пчелой над вербой,
Они живут в душе моей.

Речка

Вот речка, у которой
Пришла ко мне любовь.
Как будто разговоры
Былого слышу вновь.

Ах, это ширь речная
Шумит мне камышом,
И звоны белых чаек
Взметнулись над лужком.

Дождь

В мое окно стучит июньский дождь,
По стеклам тихо-тихо барабанит.
Мой старый друг, куда меня зовешь –
Туда, где спят высокие курганы?

Иль пробежаться по тропе сырой
И в рощах кудреватых затеряться?
Или пройтись сквозь сосен строй?
Иль музыкой ветров залюбоваться?

Уж если пробежаться по тропе –
То я не прочь, мой милый, милый дождик;
Пусть мне напомнит этот быстрый бег
Мой детский голос с радостною дрожью.

Ты помнишь, как в бывалые года
С тобой вперегонки мы состязались?
Уж стерлась та глубокая черта,
Давно мы с теми играми расстались.

Тех сосен стройных больше не узнать,
Их разнотравьем заросла аллея.
Зачем же нам с тобой ростки топтать –
Пусть племя сосен в травах повзрослеет.

Послушать музыку лихих ветров –
Вот это нужное с тобой нам дело.
Волнует душу музыка без слов,
Скорей идем же слушать те напевы.

Дождевая прохлада, высокая осень
В джинсах синих шагает неспешно;
Молодая, а в кудрях желтеющих - проседь,
И во взоре притихшем - тоскливая нежность.

Два намокших взъерошенных голубя дружно
Добывают свой корм из травы изумрудной,
Серебром закопчённым виднеются лужи,
И листвы отшумевшей валяются груды.

Летний вечер

Догорала полоска заката,
Жёлтый месяц купался в реке,
Пахло терпкой полынью и мятой,
Засыпала сирень вдалеке.

В этот вечер, до боли любимый,
Очарован я был тишиной
Мне кудрявые кроткие ивы
Не шумели зелёной листвой.

Даже старый седой подорожник
Не был в травах высоких сутул,
Встав на тонкую пыльную ножку,
Во внимании весь утонул.

«Кто же тишь голубую нарушит?»-
Думал я у заросшей реки:
Или шелест сиреневых кружев,
Иль искрящиеся огоньки?

Или криком своим коростели
Что-то тайное мне огласят,
Иль галчата в своей колыбели
Отчего-то во сне запищат?

Догорала полоска заката,
Жёлтый месяц купался в реке,
Пахло терпкой полынью и мятой,
Засыпала сирень вдалеке.

* * *

Видишь, ветра суетятся,
Чуешь скандальный их спор,
Вечер гривасто-глазастый
Слушает их разговор.

Месяц из рощицы вышел,
Словно седой старичок...
Всюду немое затишье;
Где же ветров говорок?

Зоревые костры

Вновь пришло изумрудное лето...
Повинуюсь его синеве,
Повинуюсь я тихому ветру,
Шелестящей крылатой листве.

Лепестки - как чудесные чаши;
С них сквозит золотой аромат.
Я в гостях у березовой чащи,
Вся она словно сказочный сад.

Вместо яблок - огромные блики;
Не сочтешь травяные ковры.
В затуманенной розовой зыбке
Манят вдаль зоревые костры.

Я пойду к ним с улыбкой навстречу,
Их погасит небесная синь.
Вспомню прошлую нежную встречу,
Снег черемух, былую теплынь.

Кромка леса, немного синяя,
Будто в сон беззаботно ведет.
Там таятся следы Берендея,
Милый Лель на свирели поет.

Наше время так быстро проходит,
Отчий край только молод и юн.
В нем по-прежнему вновь хороводит
На полянах веселый июнь.

Вечер летний

Еще не вечер. Солнце высоко
Сияет в небе жаркими лучами.
Златистый лист с ветвей летит легко,
Застыла тишь над рощей и полями.

Уж середина августа. Кинь взор
Во глубину души иль в омут сердца,
И ты ветров услышишь разговор,
Узришь лесов распахнутые сенцы.

И ты увидишь пестрые луга,
Рубины яблонь, жемчуга ромашек,
Застывшие в осоке берега,
С напевом дивным солнечные чащи...

Дань лету теплomu отдай. Кинь взор
На вновь пришедший незаметно вечер.
Уже уснул и лес, и косогор,
Умолкли голоса, умолкли речи.

Кругом все спит. Лишь Сириус-звезда,
Как нянька в колыбель, на землю смотрит.
Земля устала очень от труда,
И так нужны ей и покой, и отдых...

Возрадуйся дарами лета, друг!
Есть сад земной, но есть и сад небесный!
Взгляни на небо: звезды - тот же луг;
Услышь душой божественные песни.

И слышать поступь ветра

Какая это радость –
 Смотреть с крутой горы
 И видеть тихим взглядом
 Закат, как цвет искры,

И слышать поступь ветра
 Над кудрями берез,
 И вспомнить синь рассвета,
 И говор буйных гроз!

Какая это радость –
 Идти с крутой горы
 И слышать где-то рядом
 Знакомой птицы крик!

Августовский вечер

Что-то так тревожно бьется сердце...
 Летний вечер, как пушинка, тих;
 За окном туман крадется серый,
 Сквозь листву сияет лунный лик...

Тих и я сегодня, дорогая...
 Только вот волнение в груди
 О тебе опять напоминает:
 От меня теперь далеко ты.

Я гляжу на лунность, не моргая,
 Словно в ней увидел я тебя.
 Вот в такой же вечер, дорогая,
 Ты смотрела нежно на меня.

А в садах нам пел румяный август,
 Стороной от нас бродила грусть...
 В тот волшебный вечер нам казалось:
 С дальних странствий возвратилась Русь –

Будто встала с сонных рощ былинных
 И, по травам шелковым скользя,
 Набрела на красный куст рябины
 И навек застыла у плетня.

Соловьиный праздник

В кудрях алого заката,
В синей дымке от земли,
В ивняковых перекатах
Пели звонко соловьи.

Сколько было в тех напевах
Неподдельного тепла,
Сколько чувств в сирени белой
Рассыпали там уста!

Сколько неги, сколько ласки
Раздавал цветам закат.
Соловьиный дивный праздник
Наполнял мечтами взгляд.

Берёзовая роща

В твои напевы я влюблён,
Моя берёзовая роща.
Твоей красою я пленён
И в знойный день и в шумный дождик.

К тебе ведёт меня рассвет,
Звеня прохладною росой,
Кусты, как солнечный букет,
Встают стеною предо мною.

Поёт душистая листва,
На ветвях розовых качаясь,
Поёт зелёная трава,
Теплу и солнцу улыбаясь.

И я тебе свой гимн пою,
Моя берёзовая роща –
Про вещей сон и про зарю,
Про знойный день и шумный дождик

Очарованье

О чём поёт так звонко роща?
О солнце, росах иль тепле?
Иду в кустах я осторожно -
Как не спугнуть бы тот напев.

Но вот взметнулась зорюшка,
Слегка притих зелёный дол,
С небес струился свет багряный
И утопал в реке витой.

Я бросил взгляд на гладь речную,
Там мир казался мне иной.
Листок кувшинку золотую
Дарил лазури голубой.

В затоне рыбаца плесканьем
Чертила тихих вод круги.
Я был пленён очарованьем
И птичьей песней у реки.

Наш сад

Наш тихий сад. Наш тихий, тихий сад.
Цветов невинных ласковая нежность,
Душистых яблонь белоснежный взгляд,
Бег ветерка порой такой поспешный.

Цветам я песни звонкие пою,
Сирени белой, что слегка взгрустнула,
Слова любви любимой говорю,
Рябинушке, что к ивушке прильнула.

Когда я опечален иногда,
То грусть мне сад развеет незаметно,
Рассудок шепчет мне: «Иди туда,
Где в травах росных радуется Лето».

Куст сирени

Свежий ветер мне дует в лицо,
Вышел я на большую дорогу,
Впереди, как струна, горизонт,
Позади бездорожья пороги.

Так без усталости шёл бы и шёл
Без конца по родимому краю.
Я смотрю, как он дивно расцвел,
Аромат я сирени вдыхаю.

Прошлых дней не вернуть никогда,
А сирень, как ни странно, вернула.
Пчёлам дарит душистый нектар,
Гроздь её, словно сказочный улей.

Я стою и смотрю на сирень,
Нет ей дела, что тихий я странник.
Что я вспомнил промчавшийся день,
Что себя я прошедшим поранил.

Ах, как сердце тревожно стучит,
Снова вижу знакомое место.
Куст сирени ласкают лучи,
Как ласкал я когда-то невесту.

* * *

Падают листья, падают листья
В теплой небесной лазури.
Будут ненастья, будут ненастья,
Скоро появятся бури.

Падают листья, падают листья,
Золото видно их всюду.
Грустные мысли, грустные мысли –
Их я не скоро забуду.

Полет осени

Вставали птицы на крыло
И над березами кружили.
Уже не веяло теплом,
Туманы виделись большие.

В подгорной чаще синь-река
Блистала рыбьей чешуею,
Спешили к далям облака
Над задремавшею землею...

А мне хотелось слышать гроз,
Зарянки звонкой щебетанье,
Увидеть танец двух стрекоз,
Цветущих яблонь изваянье...

Увы! Все это вещей сон,
Который повторится в яви.
Вновь будет синим небосклон,
Придут опять с лугов купавы.

Ромашек белых хоровод
Меня к лесам густым заманит,
Румянность вод и тишь вод
Цветеньем буйным одурманит...

Вселилась в грудь мою тоска,
Все больше сердце ласки просит.
Ветра бегут издалека,
Летит за ними тихо осень.

Вспомнится лето

И туманы, и буйные грозы,
И зеленого лета рассвет,
И весёлые танцы стрекозок,
И цветущего поля букет.

И тишайшая синяя заводь,
И кувшинок медовый настой,
И росы родниковая завязь,
И раздумье зари золотой –

Это всё не забудется сердцем.
Память лета ветра не сметут:
Иль зимы, или осени сенцы
Мне найдут у камина уют.

В тишине расплескается говор
Под напевы серебряных вьюг,
Уведет меня мысленно в горы
Мой любимый, мой ласковый друг.

Но и там на высокой вершине,
Где врзается в скалы простор,
Вспомню я о румяной долине,
Что ласкала мой радостный взор.

Вспомню я белоствольных березок,
Что шептались с высокой луной.
И туманы, и буйные грозы
Не пройдут от меня стороной.

Первый снег

Я смотрю, как нахмурился вечер,
Как пушится серебряный снег.
Тяжелеют сосновые плечи,
Нарядившись в красивейший мех.

А вдали на пригорке лесистом
Всюду снежная белая гладь.
Светит ярким лучом золотистым,
Будто зори рассыпали клад.

Ты не хмурься, сиреневый вечер,
Первый снег к тебе в гости пришёл.
Зажигай свои звездочки-свечи,
Сладко дремлет в лесах новосёл

Лесные дары

Леса стареют незаметно;
Пройдет столетие и вдруг
Стучат о ствол сухие ветви,
Как чьи-то пальцы тонких рук.

А где-то тех деревьев слава,
Где шум листвы их молодой?
Ветра нахлынут к ним, как лава,
И в ясный день и в мрак ночной.

В жаровне розового зноя,
В пространстве тихой духоты
Туман, как полотно льняное,
Накроет пышные кусты.

Но сквозь кудрявую завесу
Душистой кроны золотой
Дары стареющего леса
Не счесть в траве поле голубой.

У камина

Тишина. Безмолвие покоя,
Бесконечных дум тоска и грусть.
Все ясней становится былое...
Только нет уж тех огромных чувств –

Тело просится в тиши к камину,
Чтоб развеять грусти холодок,
Чтобы вспомнить запах луговины
И припомнить поле и лесок;

Чтобы вспомнить озорную юность,
Скрип снегов и ржание коней,
И ночей серебряную лунность,
И печальный говор журавлей...

Но вернуть былое невозможно –
Все оно умчалось в пустоту.
Оттого так думы сердце гложут,
Представляя прежнюю мечту.

Лишь на миг прошедшее вернется;
Но сгорит в камине уголек –
И опять в безмолвье окупнется
Одиноким тихим голосок.

Тогда не нам

Тогда не нам гремит гроза,
Когда под ивою густой
С листвы дождем стекали слезы
На куст багряно-золотой

Тогда не нам шумели ветры,
Когда раздет был тощий лес.
Когда за дали скрылось лето
Под синим всполохом небес.

Тогда не нам трубили птицы,
Летя за серый окоём,
Тогда не нам сверкнув зарницы,
Исчезли в сумраке ночном.

Свиристели

Что сказать мне тебе, дорогая?
Лучше сядем давай, помолчим.
Видишь, ветер с листвою играет
Да сердито по окнам стучит.

Ах, какие осенние зори!
Полюбуйся их яркой красой,
Только, знаешь, природа ведь вскоре
Вся оденется в снег кружевной.

Ты любуйся прекрасным парадом
Золотистой крылатой листвы –
Вновь исчезнет надолго над садом
Поднебесный поток синевы,

Вновь закружат со звоном метели,
Сад наш тихий уснет до весны.
Прилетят, как всегда, свиристели
На рябины и в зимние сны.

Я-то знаю: ты будешь смеяться,
Снегом радостно бросишь в меня...
Снова детство нам будет казаться,
Долго шпорами санок звеня.

* * *

Ты вся румянами цветешь,
И на тебя не наглядишься!
Ты для меня не всё споешь:
Все песни не вмещает сердце.

А я запомню песнь лишь ту,
Слеза, в которой прокатилась!
И ту цветущую весну,
В которой к нам любовь явилась

Если грусть твоя любовна

Опадают снова листья,
Пахнут прелостью луга,
Пролетело лето быстро
Вновь закружится пурга.

Затрещат опять морозы,
И под жёлтою луной
Кустоснежье, словно розы,
Заблестит белизной.

По полям промчится шорох,
И пуглив и тороплив,
Не узнаешь скоро бора,
Не узнаешь жёлтых ив.

Ты взгрустнёшь, но колокольцем
Я ворвусь в твой зимний сад,-
Для тебя я стану солнцем,
К нам весна придёт опять.

Если грусть твоя глубока,
Погрустим с тобой вдвоём
О прошедшем и далёком,
Иль о времени ином.

Если грусть твоя любовна,
Тут меня уж извини: взгляд твой нежный,
Взгляд твой скромный
Моему тогда сродни.

Мы хрупки, как те же листья,
Что теряют зелень-цвет.
Пролетело лето быстро.
Холода ведёт рассвет.

Так не грусти же, дорогая

Вы мне писали: «Вам не спится,
Что будоражит вас луна,
Что не с кем, словом поделится,
Что вы совсем-совсем одна.»

Про то я верю, дорогая.
И вам я тоже не солгу:
Ия в тоске порой бываю,
И я со снами не в ладу.

Я представляю нашу встречу
И поцелую на ветру,
И тот далёкий зимний вечер,
И нашу снежную игру.

И наши страстные признанья,
И звезд высокий хоровод,
И наши добрые желанья,
И душ мечтательный полёт.

Те дни промчались кометой,
Любви расколот звонкий круг,
Те дни оставили нам мету,
Как верность дарит другу друг.

Так не грусти же, дорогая,
Перед судьбой мы все в долгу,
Коль листья в травы опадают,
Так не грустить я не могу!

* * *

Как девушка березка!
Она всегда скромна,
Весной роняет слезы
И вечно влюблена.

Она на солнце тает
В весенний тихий зной
И, платьицем блистая,
Шумит своей листвою.

Оттого мне нелегко

О тебе я ничто не спросил,
Повстречав твоего как-то брата.
Краткий миг отдалённой любви
Уплывал предо мною куда-то.

Будто в яви я видел тебя
С дорогим и любимым мне звоном;
Был с тобою застенчивым я,
Словно кем-то навек околдован.

От меня ты теперь далеко,
Даже нету случайной нам встречи,
Оттого мне порой нелегко
Слышать чьи-то любовные речи

Одна минута

Терраса лунным блеском серебрилась,
Горел пред нами жаркий костерок.
Вся ты румянцем розовым светилась,
В огонь бросая хвороста пучок.

Молчали мы, молчала ночь немая;
Мы уходили в тайную мечту.
Молчали мы ничто не замечая,
И даже пролетавший в небе «Ту».

Молчанья круг расколот был тобою;
Ты встала, платьем шёлковым шурша,
И яблоко подбросив золотое,
Сказала что-то тихо не спеша.

А я в ответ промолвил то, что думал.
И стала мысль магнитом притяжным.
Наш разговор продлился лишь минуту,
И вновь растаял он, как будто дым.

Одна минута! Разве это мало,
Чтоб объясниться начисто в любви?!
А ночь в молчанье сонном утопала,
Её ничем в тиши не разбудить.

У тропы прохладной и зеленой

Чьи это кони, гривастые кони
Мчатся в просторы небесных полей?
Кто их вспугнул над равниною сонной?
Стало от них в поднебесье светлей.

Тают провалы натруженной ночи,
С облачной хмари слетает заря...
Где ж эти кони, чьи зоркие очи,
Взором веселым пленили меня?..

Костры

Стремятся к небу вешние костры
Чуть серебристой струйкой дыма,
Струится сок с берёзовой коры,
И нет следов погоды зимней.

Слегка прислушаюсь я к тишине:
В кустах воркует теплый ветер,
Лежат лучи на высохшей стерне,
Меня ласкает взгляд вечерний.

За горизонт уходит алый свет,
То здесь, то там столпились тени.
Костёр в траву роняет маков цвет,
как будто он звезда Вселенной.

Песнь любви

Для тебя, любимая моя,
Эти розы выросли весною.
В них остались песни соловья,
Что лились под тихую луною.

Хочешь, я тебе спою одну,
Дай лишь вынуть лепестковый жребий.
Я тебе в той песне не солгу,
Будет чувств моих правдивый трепет.

Буду петь тебе я о любви,
О цветенье яблонь белоснежных.
Миг счастливый сердцем ты лови,
Так кратка порой людская нежность.

Подари танец

То лето было голубое,
В кустах бродили сквозняки,
Звенели песни за рекою,
Кричали громко петухи.

Мы шли вечернею порою
Туда, где солнечный костер,
Искрой сверкая золотою,
Небесный освещал шатёр.

За нами шли неслышно тени
Берёз, рябин и тополей,
Каким-то странным приведеньем,
Как будто пахари с полей.

Потом слилось всё воедино:
Кусты, и тропы, и леса,
И ночь нахлынула лавиной,
Разбросив звезды в небесах.

Из сочных трав лилась прохлада,
Роняя запах луговой,
И яблонь сонных ароматы,
И липы тихой вековой.

Вдруг ты нарушила молчанье
И мне сказала шепотком
Свое заветное мечтанье,
Взмахнув узорчатым платком:

- Пойдем туда с тобой, мой милый,
Где звонко свищут соловьи,
Где под кудрявою рябиной
Когда-то ветер с нами был.

Ты видишь, как луна блистает,
Как к нам в пути добра она.
То в тучах серых исчезает,
То вновь плывет, как по волнам...

Пойдем туда с тобой, мой милый,
Где на рассветных переливах
Сияла яркая звезда!

И мы пришли к речной равнине.
Там травы были глубоки
В их отблесках белёсо-синих
Порхали дружно мотыльки.

Их было словно звезд на небе,
Но ты сказала:
- Посмотри!
Ведь это так танцует лето,
И ты мне танец подари!

Вечер

Опять туманятся закаты,
Листва сырая шелестит.
Склонилось солнце виновато
С высоких золотых раки.

Вновь веет дождевой прохладой.
Она окутала меня.
Я провожаю тихим взглядом
Тепло сегодняшнего дня.

Вечерний свет сверкает струйкой,
Ко мне ложится на ладонь.
Над синей нежной незабудкой
Закатный стелиться огонь.

Его гасить нигде не стану.
Не затопчу шагами тень.
Я миражом зари обманут,
Но в нём горит уставший день.

Умолкнул голос осторожный
Душисто-розовой земли.
Забыть мне вечер невозможно
С багряным месяцем вдали.

Пробуждение

Как хорошо рассветной ранью
Встречать багряный луч зари,
Идти тропинкою туманной
Туда, где косят косари.

Дышать прохладным кислородом,
В руке былинку теревить,
Ловить оттенки небосвода,
Природу сонную любить.

И снова видеть пробужденье
Травы, листвы и ветерка.
И любоваться первой тенью,
И встретить стаи-облака.

И над сиреневым отливом
Застыть на миг и не дышать,
И птице гордой и крикливой
Рукою долго помахать.

Старый пруд

Зелёной ряской покрылся старый пруд,
Вокруг него столпились деревья.
Они зарю багряную всё утро ждут,
А пруд устало долго-долго дремлет.

Оделись в яркий мох берёзовые пни,
Из вод торчат мохнатые коряги.
Сквозь сеть ветвей спешат рассветные огни,
Да нежный ветерок прохладный, мягкий.

Зверёк с жемчужно-синей тенью пробежал
И тронул лапкою пугливо воды.
Высокий ельник потянулся, задрожал,
Чуть расплескав росинки небосвода.

Звенит теплом рассвет в туманной тишине,
Кого-то часто будит серый дятел.
Старательно стучит по высохшей сосне,
Его мне стук и ласков, и понятен.

Фонтан

Любимая, ты помнишь летний вечер?
Гуляла с нами тихая заря,
Оттенки света нам легли на плечи
Красою алою, как жар, горя.

Спускались мы по лестнице к фонтану,
Там свежий воздух травами пропах.
Ты улыбалась дальнему туману,
Скрывая нежность в голубых глазах.

Фонтан казался нам огромной чашей
С раскрытой пастью медно-серых львиц.
Не видели мы в нём струи звенящей,
О ней напоминали трели птиц.

Хранил фонтан от нас бывшие тайны,
Да и зачем о прошлом всё нам знать?
Прошедшее не может быть случайным,
Шаги времён не повернуться вспять.

Любуясь каменной резьбой старинной,
Молчали мы, дыханье затая.
Заря ушла из рощи соловьиной
Столетним липам кудри шевеля.

* * *

Вишневый сад заброшенный –
В нём нет уж красоты.
И след к нему заросший весь,
В нём нет моей мечты.

Вишнёвый сад задумчивый,
Угрюмый и пустой.
Тоской своей замученный,
Опавший и чужой.

Костёр зари

Спасибо, осень золотая,
За твой берёзовый ковер.
Я по листве сухой шагаю
Смотреть на зоревый костёр.

Его лучи меня не греют,
Не надо мне тепла его
Пусть от него рябины рдеют,
Не страшен им зари огонь.

Я вспомню тихо мои годы:
Как был я в юности влюблён,
Как мне под синим небосводом
Гадал на листьях старый клён.

То время быстро пролетело,
Я вновь знакомый слышу звон.
Как будто юность мне запела,
Иль наяву я вижу сон.

По дальней тропке шелковистой
Идёт любимая моя.
Тепло мне дарит голос чистый
И нежность алая заря.

* * *

Пленит февральская лазурь –
Она всегда весны предвестник.
Пройдут парады зимних бурь,
И зазвенит ручей – кудесник!

Пусть вьюги спорят с синевой -
Сильны февральские метели.
Они поспорят и с тобой:
Им не страшны весны капли!

Мои думы

То не листья кружатся,
Это думы мои
О травиночке каждой,
Соки пьющей с Земли.

То не листья кружатся,
Это думы мои
О пустеющих пашнях,
Где одни ковыли,

То не листья кружатся,
Это думы мои
О лесах, словно стража,
В необъятной дали.

То не листья кружатся,
Это думы мои,..
Ах, куда же, куда же
Так спеша журавли!

* * *

О чём же мечтаешь ты, ива?
Иль молодость быстро прошла,
Иль стала теперь некрасива,
Иль друга себе не нашла?..

Как жаль мне старушечку иву:
Всю жизнь одинокой была.
Лишь с берега видела ниву
И в гости лишь ветры звала.

Гроздь рябины забыть не могу,
Гроздь рябины на белом снегу -
Красные, красные гроздь рябины...
Всё же, печаль свою в дали отринув,

Что же я сделать в раздумье смогу -
Разве что глянуть на снег и равнины,
Разве что видеть кругом тишину...
В звёздную ночь бы заметил луну -

В зимний же полдень виденье иное:
Он не расскажет, что там за стеною
Тёмного леса, что преданный сну,
Вид чей, сравнимый с большой полосой.

Что же я сделать в раздумье смогу -
Если я был бы на росном лугу,
Там бы ромашку сорвал покрупнее.
Столько в ней таинства, радости с нею!

Слово заветное с ней берегу -
Полею иду, городской ли аллеей...
Гроздь рябины забыть не могу,
Гроздь рябины на белом снегу.

Красные, красные гроздь рябины...
Всё же, печаль свою вдали отринув,
Что же я сделать в раздумье смогу -
Разве что глянуть на снег и равнины...

Лебеди

В поднебесье взметнулись лебеди,
Покидая родные просторы;
Их теперь не увидишь на заводи.
Утро ткёт золотые узоры.

Сколько звона я слышу осеннего:
Заливается хохотом ветер,
Даль бескрайняя полнится песнею,
Шепчут тихо кленовые ветви.

Ах, как росы прозрачные светятся!
В алый бисер наряжены травы.
С кем же лебеди белые встретятся
За зеленой туманной дубравой?

Им знакомы закаты багряные,
В желто-розовых шалах березы...
Под луной, серебристо-стеклянные,
Встретят лебедей южные звезды.

Труд агронома

Сперва он чувствовал дыхание земли,
Хранил её града и морозов,
Был рад, когда ростки в полях весной цвели
И к небу синему стремился колос.

Потом из рук его янтарное зерно
Лилось, звеня, стремительным потоком.
В своих делах велик и скромн агроном –
Вот урожая, где лежат истоки.

Поэтические мгновения

У дуба широкая грудь.
Качались листья в гамаках ветров.
Рябина - осколки зари.
О чем так шепчутся березы?
Листья пьют вино зари.
Синица-говорунья.
Звездочки-цыгане вышли погадать.
Луна - подброшенный снежок.
Листья ивы - глаза лисьи.
Листья клена - лапы льва.
Светофор — циклоп.
Грачи на дереве - черная рябина.
Соловья напевы - звон ручья.
Весенние проталы - шкура пегой кобылы.
Даль никогда не догонишь.
Слезы неба - дожди.
Росы - маленькие звезды.
Зачем розе шипы?
На кого так сердится гром?
Узнать бы лесов разговоры...
Вечер с утром - близнецы.
Луна - ночной фонарь.
Морские волны - кожа крокодила.
Зерно - наполненный бочонок

Анна Ахматова

Отдав себя служению Поэзии
И не кривя в стихах своей душой,
Она писала жизнь свою чудесную
И жизнь в трудах, наполненных борьбой.

И слившись думами навек с Россией,
Ей домом было Царское село.
Она влюблялась и в просторы синие,
И в нив душистых ярких полотно.

И молвила: «Из трав стихи рождаются,
Из сорняков, из пыли и цветов».
И потому они не забываются
В лесах, полях и сполохах лугов.

И верилось раздумиям Ахматовой,
Что всё прекрасное живёт в простом,
Что Русь нам дорогая и святая нам,
И нет милей её в краю родном.

Весь мир земной согласен с поэтессою,
Где дружба - значит, там всегда любовь,
А где любовь - там сердце рядом с песнею
Бывает молодо и вновь, и вновь.

И на земле равнинной Домодедовской
Мы вспоминаем поэтессы путь...
Ахматовой потомки и отечество
Свою любовь и память воздают!

Диоген

Демосфен спросил у Диогена:
- Почему ты в бочке, друг, живешь?
Там тесны и потолок и стены,
Иль дворца другого не найдешь?

Призадумался чуть-чуть философ
И ответил тихо, не спеша:
- На вопрос ответить этот просто:
Чтоб никто мне думать не мешал.

А это годы

А вон уж первая звезда
Зажглась в вечернем полумраке;
Бегут минуты и года,
Их бег порой неодинаков.

Казался в юности мне год
Таким медлительным и долгим,
Я птичий наблюдал полёт
Над шумной рощею и долом.

И думал я, что так кружат
Не стаи птиц, а это годы,
И шёл тропой я не спеша
К рассветным далям небосвода.

И там такие ж стаи птиц
Кружились весело и круто.
Над ними алый блеск зарниц
В тот миг казались мне минутой.

И только журавлиный клин
Мне говорил, что жизнь поспешна,
Что кратки всполохи рябин,
Что есть и мир еще не здешний.

Там синих звезд не сосчитать,
Но все они в тиши безмолвны,
Не надо время подгонять
Оно, как в море синем волны.

Те волны – времени родня,
Они свои не знают годы,
Взлетают к облаку звеня,
Но не достать им небосвода.

Не к ним приходит ли звезда
Послушать их и стон и пенье?
Бегут минуты и года,
Неся нам радость и забвенье!

Содержание

Хочу воспеть.....	3
Мои слова не из металла	3
Здравствуй, Русь!	4
Песнь Родины	4
Родное Подмосковье	5
России зов	6
На много вёрст широкие поля	6
Родная сторона	7
Песня о родном крае	7
У реки Рожайи	8
Песня о Домодедове	9
Деревенька	10
В хате	10
Мне дорог мир	11
Три женщины	11
В войну	12
Поле ратное	13
Давай же мир наш сохраним	14
Победа	15
Последний фронтовик	16
Храните мир	17
Годы детства	18
Доброе утро	19
Сколько дивных ночей вокруг	19
Перелески, кусты, косогорье	20
За поворотом	21
Зимний вечер	21
В зимнем лесу	22
Краса зимы	22
Где мхом покрыт валежник	23
Дума о весне	24
Отчего же февраль загрустил	24
Письмо двоюродному брату	25
Зимняя ночь	26
Зимние дни пролетели	26
Апрель	27
Совсем он юный синий март	28
Тепло весны	28

Сиянье бледное луны	29
Птичий крик	29
На ветке сирени душистой	29
Майский день	30
Крик грачиный стал всё громче	30
В мае	31
Зеленеют ивы	31
Голос лета	32
Белоснежные гроздьи сирени	32
Синий май	33
Юный май	34
Лес	34
Рассвет	35
Белый шиповник	35
Песни мая	36
Речка	36
Дождь	37
Дождевая прохлада, высокая осень	37
Летний вечер	38
Зоревые костры	39
Вечер летний	40
И слышать поступь ветра	41
Августовский вечер	41
Соловьиный праздник	42
Берёзовая роща	42
Очарование	43
Наш сад	43
Куст сирени	44
Полёт осени	45
Падают листья	44
Вспомнится лето	46
Первый снег	47
Лесные дары	47
У камина	48
Тогда не нам	48
Свиристели	49
Ты вся румянами цветешь	49
Если грусть твоя любовна	50
Так, не грусти же, дорогая	51
Как девушка березка	51
Отчего мне нелегко	52

Одна минута	52
У тропы прохладной и зелёной	53
Костры	53
Песнь любви	53
Подари танец	54
Вечер	55
Пробуждение	56
Старый пруд	56
Фонтан	57
Вишневый сад заброшенный	57
Костер зари	58
Пленил февральская лазурь	58
Мои думы	59
О чём же мечтаешь, ты ива?	59
Гроздь рябины забыть не могу	60
Лебеди	61
Труд агронома	61
Поэтические мгновения	62
Анна Ахматова	63
Диоген	63
На Родине Есенина	64
Родная школа	64
Неизвестный город	65
А это годы	66

Юрий Александрович Рыполовский
Избранное

Главный редактор – Орлов В.И.
Компьютерная верстка – Рымар О.В.
Дизайн – Гринякина Е.А.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».
г. Подольск, Ревпроспект, 80/42. www.ofsetpodolsk.ru.
Заказ 12093. Тираж 100.